

[As good as singing gets \(sfchronicle.com\)](http://sfchronicle.com)

San Francisco Chronicle

As good as singing gets

Timothy Pfaff, SPECIAL TO THE EXAMINER May 26, 1995

IF THERE'S ANYTHING better than a good sing, you couldn't have proved it by the Davies Hall audience Wednesday night. A suspiciously nonsubscription-looking crowd assembled for one of the San Francisco Symphony's more offbeat subscription concerts: an opera-hits duo recital featuring mezzo-soprano Olga Borodina and baritone Dmitri Hvorostovsky, two of the most important singers to have emerged from post-perestroika Russia. The singing raised the ambient temperature, collective blood pressure and gooseflesh throughout the house.

It's entirely possible that the area has not heard a better baritone since Hvorostovsky's last solo recital here - or a better mezzo since Borodina's during the Russian Festival. Singing of the caliber of Wednesday night's has a way of sweeping all before it.

Orchestra playing at Wednesday's level, on the other hand, is best swept away. The problem, however, was clearly the baton of Canadian conductor Mario Bernardi (who has appeared here with both the Symphony and the Opera). Where's Bobby McFerrin when you need him?

The brash noise Bernardi made of the introductory Polonaise from "Eugene Onegin" left one wondering whether the Tchaikovsky opera is really all that good after all. And an improbably coarse Hungarian March from "La Damnation de Faust" pleaded a similarly poor case for Berlioz as an orchestrator.

Yet, since few in the audience could have cared less whether the singers were accompanied by an organ grinder, Bernardi's hack work was bothersome only to the extent that it hampered the singers (not much).

The Russians fomented the kind of excitement absent in these parts since the salad days of the Caballe-Pavarotti partnership. Voices this sumptuous, singing

this idiomatic (in Russian, French and Italian) and musicianship this polished make for an unforgettable evening.

Hvorostovsky's fiery entrance with Robert's Aria from Tchaikovsky's rarely encountered "Iolanta" made one wonder how a concurrent fully staged production in the Southland could go on without him. His chilling, noble, long-breathed account of Yeletsky's aria from "Queen of Spades" temporarily erased memory of any other.

Borodina's first appearance came with their duet - and her subsequent aria - from Rimsky-Korsakov's "The Tsar's Bride." What was already a highly energized evening turned electric with the pair reveling in the ferocity of the Russian diction and falling naturally into a dramatically acute rendering of the episode.

Although only a few of the wind soloists (the usual suspects) really came to Borodina's aid in "Mon coeur s'ouvre a ta voix" (from "Samson et Dalila"), this Dalila raised hairs throughout the hall. The sheer amplitude of her voice (at its most fully perfumed) might have carried the performance, but the melting downward line of "Ah! reponds . . ." - flowing like a sweet, sticky sap - proved almost literally overwhelming.

Perhaps because Bernardi was on more solid ground, the second, Italian half of the program emerged the more fully satisfying. Two famous arias and the "Quando le soglie" duet from Donizetti's "La Favorita" found the singers in rapt service of another seldom-heard opera.

Predictably, Borodina and Hvorostovsky were at their peak as Rosina and Figaro in Rossini's "Barber of Seville." If Borodina had anything further to supply by way of Rossini credentials, they came in her supple "Non piu mesta" (from "Cenerentola").

Hvorostovsky's encore, Salvatore Cardillo's heart-on-the-sleeve "Core 'ngrato," was as thrilling as sound from the male throat gets. Tellingly, the orchestra responded with a satisfying, uninhibited wallow in this distinctly second-rate fare. Con amore, indeed.

The concert will be repeated Friday and Saturday.

ПЕРЕВОД

San Francisco Chronicle Май 26, 1995

Пение не может быть лучше

Тимоти Пфафф, СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ THE EXAMINER

ЕСЛИ ЕСТЬ ЧТО-ТО лучше хорошего пения, вы не смогли бы убедить в этом аудиторию Дэвис Холла в среду вечером. Подозрительно непохожая на обладателей абонементов публика собралась на один из самых неординарных концертов абонемента Симфонического оркестра Сан-Франциско: концерт самых популярных оперных дуэтов с участием меццо-сопрано Ольги Бородиной и баритона Дмитрия Хворостовского, двух самых выдающихся певцов постперестроечной России. Их пение повысило температуру окружающей среды, общее кровяное давление и вызвало мурашки по коже всех зрителей.

Вполне возможно, эта сцена не слышала лучшего баритона со времени последнего сольного концерта Хворостовского здесь - или лучшего меццо со времени выступления Бородиной на Российском фестивале. Пение такого качества как в среду вечером способно сметать всё на своём пути.

С другой стороны, оркестр, играющий на уровне звучавшего в среду, лучше не принимать во внимание. Проблема, однако, заключалась в канадском дирижёре Марио Бернарди (который выступал здесь как симфонический, так и оперный дирижёр). Где Бобби Макферрин (американский джазовый певец и дирижёр), когда он так нужен?

Порывистый грохот, который Бернарди устроил в открывавшем вечер «Полонезе» из "Евгения Онегина", заставил задуматься, действительно ли так хороша опера Чайковского. И невероятно грубо исполненный «Венгерский марш» из "Осуждения Фауста" так же заставил задуматься, действительно ли так хорош Берлиоз как оркестровщик.

Однако, поскольку мало кого из зрителей волновало, какой шарманщик сопровождает певцов, топорная работа Бернарди беспокоила только в той степени, в какой она мешала певцам (не сильно).

Русские разжигали волнение, которого не было в этих краях со времён золотых дней Кабалье-Паваротти. Такие роскошные голоса, такое фразеологически точное пение (на русском, французском и итальянском языках) и такая отшлифованная музыкальность сделали вечер незабываемым.

Пылкое выступление Хворостовского с арией Роберта из редко исполняемой "Иоланты" Чайковского заставило задуматься, как постановка этой оперы на юге может идти без него. Его леденящее душу благородное исполнение на как будто бесконечном дыхании арии Елецкого из "Пиковой дамы" временно стёрло память о всех остальных исполнениях.

Первый выход Бородиной был в их дуэте и её следующей арии из "Царской невесты" Римского-Корсакова. Уже очень энергично начавшись, вечер стал огненным, когда пара наслаждалась яростью русской дикции и естественно и драматически остро передавала ситуацию.

Хотя только несколько солистов духовых (обычный набор) действительно пришли на помощь Бородиной в "Mon coeur s'ouvre a ta voix" из "Самсона и Далилы", от этой Далилы волосы встали дыбом у всего зала. Только амплитуды её голоса, максимально сочного и пряного, возможно, хватило бы для успеха концерта, но плавная нисходящая линия "Ah! reponds...", текучая, как сладкая липкая смола, оказалась буквально ошеломляющей.

Возможно, из-за того, что Бернарди наконец почувствовал почву под ногами, вторая, итальянская половина программы оказалась более удовлетворительной. Увлечённо были исполнены две знаменитые арии и дуэт "Quando le soglie" из "Фаворитки" Доницетти, другой редко исполняемой оперы.

Как и следовало ожидать, Бородина и Хворостовский проявились с полной силой в ролях Розины и Фигаро в "Севильском цирюльнике" Россини. Если у Бородиной и было что-то ещё, что она могла предоставить в качестве верительных грамот Россини, то это пришло в её мягком "Non piu mesta" (из «Золушки»).

Бис Хворостовского с душой нараспашку "Core 'ngrato" Сальваторе Кардилло был настолько захватывающим, насколько может звучать мужской голос. Что характерно, оркестр ответил соответствующим непринуждённым наслаждением этим определённо второсортным материалом. Действительно, "con amore", с любовью.

Этот концерт будет повторён в пятницу и субботу.

Перевод с английского Наталья Тимофеева